

Ежегодник Японии. 2019. Т. 48. С. 155–174.
Yearbook Japan, 2019, vol. 48, pp. 155–174.
DOI: 10.24411/0235-8182-2019-10007

Посольство из Корё в Японию 1366–1367 гг.

Е.Б. Сахарова

Аннотация. Статья посвящена посольству из корейского государства Корё, прибывшему в Японию в 1366 г. с требованием усмирить японских пиратов, терроризировавших южное побережье Корейского полуострова. История данного посольства, пришедшегося на переходный и турбулентный для всего дальневосточного региона период, ярко иллюстрирует процесс поисков и выработки новых идеологических моделей как в корейской, так и в японской политической культуре. Помимо изложения запутанных, порою почти детективных подробностей этого посольства и обзора основных японских и корейских источников, статья включает перевод трёх документов корейских послов, копии которых сохранились в Японии.

Ключевые слова: Исии Масатоси, японо-корейские отношения, Корё, эпоха Муромати, династия Юань, вако:, «Икоку тё:дзё: ки».

Автор: Сахарова Евгения Борисовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Институт классического востока и античности ВШЭ. E-mail: saharovae@gmail.com

Mission from Koryō to Japan, 1366–1367

E.B. Sakharova

Abstract. In 1366 a mission from Korean state Koryō arrived in Japan. The main aim was to demand to pacify the pirates-wakō terrorizing the southern coast of the Korean Peninsula. The paper focuses on the complicated, sometimes almost detective, circumstances of this mission and includes translation of the three Korean mission documents, copies of which preserved in Japan.

Keywords: Isii Masatoshi, Japanese-Korean relations, Koryō, Muromachi period, wakō, “Ikoku chyōjō ki”.

Author: Sakharova Evgeniya B., Ph.D. (History), Senior researcher, Institute for Oriental and Classical Studies of National Research University “Higher School of Economics” (HSE). E-mail: esakharova@hse.ru

В 1366 г. в провинцию Идзумо прибыло посольство из Корё¹. Для дальневосточного региона это время приходится на переходный период, сопровождавшийся политической нестабильностью. В Китае с 1351 г. развернулось антиюаньское движение («восстание красных повязок»); правившему в это время монгольскому императору Тогон-Тэмуру (1333–1368) было суждено стать последним императором некогда могущественной империи Юань (1271–1368). Уже в 1368 г. китайские войска войдут в столицу Ханбалык, и династия Юань падёт. Затем последовал период военного противостояния между новой китайской династией Мин и остатками Юань. Государство Корё, бывшее вассалом Юань, также оказалось вовлечено в это противостояние.

Для Японии это тоже время раскола — период Северного и Южного дворов (1336–1392). В 1361 г. сын императора Годайго (1288–1339), принц Канэси (?–1383), захватил Дадзайфу на Кюсю и основал здесь свою ставку, т.е. бакуфу в это время фактически не контролирует Кюсю.

Политический раскол способствовал всплеску активности пиратов. В корейских источниках сообщения о нападении японцев на прибрежные районы Корейского полуострова фиксируются с середины XIII века, но устойчивые представления о «вако:» (倭寇, букв. «японские разбойники») и регулярное применение самого термина относятся ко времени после 1350 г. В 1350 г. летопись «Корё са» («История Корё», 1451 г.) фиксирует нападение японцев на 300 кораблях и отмечает, что «с этого времени начались нападения вако:». Такое же сообщение есть и в «Корё са чёрё» («Извлечения из истории Корё», 1452 г.). В том же году в «Корё са» еще четырежды сообщается о нападении японских разбойников. Далее нападения фиксируются ежегодно. Лишь на два года правления Конмин-вана

¹ Корё — государство на Корейском полуострове, просуществовавшее с 918 по 1392 г.

(прав. 1352–1374), при котором было отправлено рассматриваемое посольство, не приходится сообщений о нападениях вако:. Главной целью пиратов было продовольствие, нападали на корабли с рисом и на склады.

В 1352, 1357, 1358 и 1360 г. вако: доходили до окрестностей корейской столицы Кэгён (совр. г. Кэсон) [Танака 1997, с. 4]². Южное побережье Корейского полуострова буквально изнывало под натиском пиратов, многие деревни были заброшены, так как крестьяне бежали от опустошительных набегов. Между тем корейская экономика так и не восстановилась в полной мере после монгольских нашествий второй трети XIII в. (за период с 1231 по 1259 г. монголы семь раз вторгались на территорию Корё). А во второй половине XIV в. (в период с 1359 по 1362 г.) обширные районы северной и центральной Кореи были опустошены восставшими против Юань «красными повязками». Южные районы страны, пострадавшие от монголов в меньшей степени, нежели северные и центральные, были житницей страны [Duncan 2000, pp. 182–183].

Таким образом, отправка посольства³ в Японию была вызвана критической ситуацией — государство Корё, вступившее в полосу политического и экономического кризиса, не справлялось с задачей обуздания пиратов.

Подробное исследование данного посольства, включающее воспроизведение и анализ всех основных источников, а также историографию и обсуждение многочисленных спорных вопросов, принадлежит Исии Масатоси (1947–2015)⁴.

Источники

Копии документов, привезённых корёскими послами, сохранились среди документации буддийского храма Дайгодзи в числе документов молельни Хо:оньин (Хо:оньин-мондзё). Это копии трёх документов: два послы привезли с собой, один был составлен, видимо по запросу японской стороны, уже в Японии. Имеющиеся в копиях

² Подробнее о вако:, в том числе об их этническом составе, см. [Танака 1997; Мураи 1991; Shapinsky 2014].

³ Термины «посольство» и «послы» (使) отсутствуют в «Корё са», где приводятся лишь военные должности отправленных в Японию чиновников.

⁴ Исследование впервые вышло в виде журнальной публикации в 2010 г. и вошло в третий том четырехтомного посмертного издания трудов ученого [Исии 2017].

документов лакуны в основном восстанавливаются по упоминаниям и цитатам в японских источниках или по контексту. Записи об отправке и итогах посольства имеются в корейской летописи «Корё са» («История Корё», 1451 г.).

Помимо копий трёх документов корёских послов и сообщений «Корё са», сведения об этом посольстве имеются в следующих японских источниках.

Фрагмент о прибывших ко двору корёсцах содержится в 39-м свитке «**Тайхэйки**» («Повесть о великом мире») — произведение в жанре «гунки», охватывает период с 1318 по 1367 г.

Дневники придворных сановников — «**Моромори ки**» (師守記), написан Накахара Моромори (занимал в Дадзёкан должность младшего секретаря, 少外記 сё:гэки, даты жизни неизвестны), с перерывами охватывает 1339–1374 гг., и «**Го-гумаи ки**» (後愚昧記), дневник Сандзё: Кинтада (1324–1383, дослужился до должности внутреннего министра, 内大臣 найдайдзин), с перерывами охватывает период с 1361 г. до смерти автора.

Краткие сведения о посольстве приводятся в «**Дзэнрин кокухо:ки**» (善隣国宝記) («Записи о драгоценных для страны добрососедских отношениях», 1470 г.; далее **ДК**), сборнике дипломатической переписки за период с древности до 1475 г.

Важные сведения о посольстве содержатся также в «**Икоку тё:дзё: ки**» (異国牒状記) («Записи официальных посланий чужеземных стран», 1367 г.; далее **ИТК**). Об этом источнике подробнее будет сказано ниже, т.к. его составление и содержание напрямую связано с рассматриваемым посольством.

Все перечисленные выше сведения японских и корейских источников о посольстве опубликованы в 6-м томе «Дай Нихон сирё:» («Исторические материалы Великой Японии») [Дай Нихон сирё: 1908].

Документы посольства из Корё

Первые два документа, привезённые корёскими послами, очень похожи и частично совпадают: оба содержат сетования на участвовавшие нападения пиратов и чинимый ими ущерб. Но первый (далее — **документ 1**) представляет собой **распоряжение** (答) отправить чиновников с официальным письмом в Японию с требованием пре-

сечь деятельность пиратов (賊). Второй же (далее — документ 2) — это собственно **официальное письмо** (咨).

Третий документ (далее — документ 3)⁵, по крайней мере, частично был написан уже в Японии и содержит: списки прибывших членов посольства, перечисление даров императору и сёгуну, отчёт о передвижениях посольства по прибытии к берегам Японии вплоть до вступления в столицу, а также разъяснение относительно употреблённого в документах 1–2 титула «хуан-ди».

Прибытие в Японию

Согласно «Тайхэйки», в 1366 г. (Дзё:дзи, 5–9–23) в провинцию Идзумо прибыло посольство из корейского государства Корё во главе с послом по имени Ким Рён. Но в Киото 17 членов посольства во главе с Ким Рёном добрались лишь во 2-й луне следующего года. Чуть позже в столицу с Кюсю прибыл ещё один посол из Корё — Ким Иль более чем с тремя десятками спутников⁶, согласно ДК, бывший глава ведомства ритуалов [Дзэнрин кокухо:ки 2008, с. 97–99]. По ДК, это случилось в том же 2-м месяце, в 27-й день. В записи «Корё са» об отправке посольства с целью потребовать усмирить пиратов (海賊) упомянут лишь Ким Иль. Сказано, что временно исполняющий обязанности заместителя командующего корпусом⁷ Ким Иль отправлен в Японию, чтобы потребовать пресечь деятельность пиратов (Корё са, Конмин, 15–11–14, 1366 г.) [Дайнихон сирё: 1908, с. 826]. При этом получается, что Ким Иль был отправлен в Японию всего через несколько месяцев после прибытия на архипелаг Ким Рёна и иже с ним. В конце документа 1 (распоряжение) сказано, что посланы темник Ким Иль и тысяцкий Ким Рён, в этом же документе говорится о предоставлении им одного корабля. Почему послы, из которых старшим по рангу и должности был именно Ким Иль, добирались отдельно и разными маршрутами, не ясно, но в

⁵ В нумерации этих документов я следую за Исии Масатоси [Исии 2017].

⁶ Запись имени этого посла в японских источниках встречается в двух вариантах 金一 и 金乙. В корейских источниках также зафиксированы два (других!) варианта имени: 金逸 («Корё са») и 金凡貴 (Документ 1, перевод приведён ниже). В японской историографии принято все эти варианты считать записью имени одного человека, что объясняется фонетической близостью иероглифов и (или) скорописными вариантами их написания [Исии 2017, с. 394].

⁷ 檢校中郎将, кор. комгё чуннанчан.

результате обязанности главного посла взял на себя Ким Рён, который и привёз документы, включая официальное послание. Ведущая роль Ким Рёна нашла отражение и в «Корё са»: в жизнеописании монаха Синдона (?–1371) говорится о том, что Ким Рён доложил о результатах своего посольства [Дайнихон сирё: 1908, с. 826]. Известно, что из Японии в Корё оба посла возвращались вместе («Моромори ки», Дзё:дзи, 6–6–26) [Исии 2017, с. 355].

В документе 3 зафиксированы передвижения посольства во главе с Ким Рёном в Японии. В этой части есть лакуны, однако последовательность топонимов такова: сначала ветром корабль прибило к Кидзуки (Идзумо, район совр. г.Идзумо на побережье Японского моря), затем прибыли в провинцию Оки (т.е. на остров Оки), оттуда переплыли в провинцию Хо:ки (западная часть современной префектуры Тоттори), куда прибыли в 16-й день 12-й луны. Из-за обилия снега в горах в 1-ю луну были вынуждены оставаться в Хо:ки. Наконец, во 2-й луне (почти через полгода по прибытии в Японию!) прибыли в столицу. Такие странные передвижения корейского посольства объясняются благодаря сведениям «Тайхэики» и «Го-гумаи ки» [Тайхэики 1962, т.3, сс. 450–451; Дайнихон сирё: 1908, с. 819–820, 824–825]. В этих источниках сказано, что в Идзумо послов ограбили разбойники, отобрав у них привезенные дары. Так что впоследствии послы смогли представить лишь их список. Сам список примечателен тем, что в нём перечислены подарки и для императора Японии, и для сёгуна.

Сведения об ограблении посольства подтверждает и ИТК, где о возникшей щекотливой ситуации сказано следующее:

«Дары, по-видимому, уже утрачены. Но даже если бы они и были, всё равно следовало бы распорядиться вернуть их, поскольку в тех случаях, когда не даётся официального ответа, дары принято возвращать. Даже при отсутствии даров, [следует сообщить] о невозможности их вернуть» [Исии 2009, с. 7, 14; Исии 2017, с. 383–384].

Документы 1–2

Оба документа начинаются одинаково: «По высочайшему повелению императора (皇帝) от Ведомства по Покорению Востока». Ведомство по Покорению Востока (征東行中書省, кор. Чондонхэн Чунсосон) было учреждено династией Юань в столице Корё в 1280 г.

для подготовки похода в Японию. В дальнейшем Ведомство сохранилось в качестве высшего монгольского учреждения в Корё, его главой обычно назначались ваны Корё. Однако при ване Конмин (1352–1374) с началом в Китае антиюаньского движения ведомство фактически перестает быть таковым и превращается в часть бюрократического аппарата Корё [Исии 2017, с. 358].

Указание в качестве отправителя такой инстанции привело к путанице. Прибывших поначалу посчитали послами из Юань и Корё, что вызвало понятный страх: вместе монголы и корейцы приплывали на Кюсю, в Дадзайфу, в 1268 г. (5-й год Бунъэй), незадолго до первого монгольского вторжения⁸, послание от Юань Япония получала в 1369 г. (6-й год Бунъэй). Письмо от Ведомства по Покорению Востока японцы получили впервые. В «Го-гумаи ки» в записи от 24-го дня 3-й луны сказано, что с официальным посланием прибыли монгольские и корёские послы и привезли *официальное послание от монголов* (蒙古状). Лишь в записи от 9-го дня 5-й луны в «Го-гумаи ки» сказано, что все прибывшие — корёсцы, а монголов среди них нет [Дайнихон сирё: 1908, с. 819–20]. Исии Масатоси полагает, что послы были присланы от имени Ведомства по Покорению Востока для убедительности — с целью апелляции к авторитету и военной мощи Юань.

Также поначалу японская сторона посчитала, что под *хуан-ди* имеется в виду юаньский император. В «Тайхэйки» говорится, что послы с официальным посланием прибыли от вана Корё *по повелению императора династии Юань* [Тайхэйки 1962, с. 450]. Сходство документов 1–2 также привело к путанице: в «Тайхэйки» в качестве официального послания приводится документ 1, таковым не являвшийся⁹.

Однако данные **ИТК** и **документа 3** указывают на то, что под «хуан-ди» подразумевался не юаньский император, а ван Корё Конмин. Относительно титула «хуан-ди» корёский посол дал следующие разъяснения: «Имеется в виду, что император (хуан-ди. — *Е.С.*) страны Японии — старший брат, а император страны Корё — младший брат» (документ 3). Однако в официальном послании японский император назван «владыкой страны» (国主), что заставляет усом-

⁸ В **ИТК** упоминается этот прецедент.

⁹ Разной в источниках породил неоднозначные трактовки в японской историографии, подробнее [Исии 2017, сс.362–365].

ниться в том, что данное послом разъяснение соответствует действительности, а не продиктовано естественным желанием сгладить ситуацию. Известно, что в рассматриваемый период зафиксированы случаи употребления титула «хуан-ди» по отношению к вану Корё внутри страны. По мнению Исии, за таким титулованием стоит позиционирование вана Конмина как Сына Неба и правителя Срединной империи, а также представление о том, что ван Корё по статусу выше японского императора [Исии 2017, с. 392]. Ван Конмин известен как реформатор, в его правление был принят целый ряд мер, направленных на восстановление независимости Корё и подрыв влияния про-юаньских сил среди корейской элиты [Тихонов, Кан 2011, Т.1, с. 280–285; Duncan 2000, pp. 175–179]. В частности, в 1356 г. было ликвидировано Ведомство по Покорению Востока, являвшееся символом подчинения страны монголам. Но уже в 1361 г. под давлением Юань оно было снова восстановлено [Duncan 2000, p. 176].

Японские исследователи отмечают наличие незаполненных мест или пробелов-отступов в сохранившихся копиях документов, полагая, что они специально оставлены при копировании на месте стоявших в документах подписей или печатей, а также для точной — вплоть до количества иероглифов в строке — передачи структуры документов. Соответственно предполагается, что таких подписей (или же печатей) было три — две в первом документе-распоряжении и одна во втором — официальном письме. Исии Масатоси полагает, что в документе 1 сначала стояла подпись (или печать) вана Корё — для неё оставлено больше места, а в Юаньской документации размер шрифта был тем большим, чем выше статус подписывающегося, а затем подпись (печать) меньшего размера — главы левого или правого управлений ведомства. Подпись (печать) такого же размера стояла и в конце официального послания. Таким образом, Исии Масатоси полагает, что печать вана Корё была лишь в документе 1, а официальное послание было подписано начальником левого или правого управления Ведомства по Покорению Востока. А это, по его мнению, также свидетельствует о стремлении вана Конмина поставить себя выше японского императора. В таком случае документ 1 (распоряжение), столь похожий на документ 2 (официальное послание), мог быть привезён для подтверждения полномочий присланных чиновников [Исии 2017, с. 368].

В конце документа 1, уже после печатей, названы два чиновника, коим предписано отправиться в Японию — темник Ким Иль и тысяцкий Ким Рён. То есть для обоих послов указаны военные должности, изначально применявшиеся в военной организации монголов¹⁰. В документе 3 перечислены 17 членов посольства, прибывших во главе с Ким Рёном в Идзумо, для всех них, кроме одного монаха, указаны военные должности.

В то же время, несмотря на апелляцию к авторитету и военной мощи Юань, а также на то, что почти для всех членов присланного посольства указаны военные должности, в документах 1–2 присутствует и конфуцианский мотив необходимости поддерживать добрососедские отношения. Говорится: «Даже если отправим войска и схватим-уничтожим, боимся это не будет соответствовать истинному пути добрососедских отношений». Также следует отметить, что последним в списке послов указан монах Ёндон из монастыря Сонунса. В Корё буддизм был частью государственной идеологии. Исии Масатоси полагает, что, вероятно, именно Ёндон и написал официальное послание [Исии 2017, с. 371].

Реакция японских властей

1. Реакция двора. Составление «Записей официальных посланий чужеземных стран»

В 23-й день 5-й луны 6-го года Дзё:дзи после длительных дискуссий при императорском дворе было принято решение не отвечать на послание из Корё. В «Го-гумаи ки» говорится, что выполнить требования корёсцев и усмирить пиратов невозможно, так как (северный) двор не контролирует Кюсю, а признание этого факта в официальном послании стало бы бесчестьем для грядущих поколений страны. Написать же ложь, что пираты будут усмирены, тоже непозволительно (Го-гумаи ки, Дзё:дзи 6–5–23) [Дайнихон сирё: 1908, с. 45; Мураи 1991, с. 318].

Но бакуфу во главе с сёгуном Ёсиакира (сёгун с 1358 по 1367 г.), несмотря на это, пожелало дать послам ответ.

¹⁰ В Корё первоначально должности темников и тысяцких были введены монголами в стратегически важных пунктах, и назначались на них монголы. Но впоследствии в связи с угрозой, исходившей от пиратов-вако: и движения «красных повязок», обычной практикой становится назначение корейцев на эти должности [Duncan 2000, p. 158].

Именно в связи с этим в период с 23-го дня 5-й луны 6-го года Дзё:дзи по 26-й день следующей луны при дворе был составлен дошедший до наших дней документ «Икоку тё:дзё: ки» («Записи официальных посланий чужеземных стран», 1367 г.) [Исии 2009, с. 379]. Текст невелик по объёму, в самой старой рукописи Маэда он уместился на девяти листах. Однако это самый ранний из сохранившихся источников, целиком посвящённых вопросам дипломатии, содержащий в том числе и сведения, отсутствующие в других источниках. Впервые текст был опубликован в 1905 г. японским учёным Вада Хидэмацу, в 2004 г. вышел перевод на современный корейский язык. В 2009 г. была опубликована работа Исии Масатоси, посвящённая данному источнику [Исии 2009]. В частности, Исии провёл сопоставление трёх сохранившихся рукописей и, исправив путаницу с порядком страниц, закрывшуюся в первую публикацию, опубликовал исправленный вариант текста с исследованием.

Текст написан на японском (*кана-мадзир*) и содержит подборку дипломатических прецедентов в связи с прибытием посольств из Китая и Кореи за период с древности до годов Сё:о: (1288–1293). В числе прецедентов оказались не только посольства из корейских государств, но и из Китая, в том числе и юаньского, что, видимо, объясняется тем, что японская сторона поначалу считала прибывших послами Корё и Юань [Исии 2017, с. 388]. Рукопись Маэда считается **оригиналом** черногового проекта, записанного старшим писцом Дадзё:кан (Палата большого государственного совета) Одзуки Канэхару (小槻兼治) для государя Го-Ко:гон (пр. 1352–1371). Составителями предположительно считаются Нидзё: Ёсимото (二条良基, 1320–1388), тогдашний кампаку, или Коноэ Митицугу (近衛道嗣, 1333–1387), предыдущий кампаку. Все прецеденты приводятся в связи с обсуждением официального послания из Корё, т.е. документа 2. Фактически с отсылкой на прецеденты в источнике обсуждается, как следует реагировать на официальное послание Корё. Исии Масатоси полагает, что существовал документ, где прецеденты были изложены, как и следовало бы ожидать, на камбуне. В **ИТК** же они излагаются очень кратко и конспективно — для оперативного ознакомления.

В частности, в **ИТК** перечислены следующие причины, по которым двор посчитал официальное послание из Корё нарушающим принятый этикет (яп. бурэй, 無礼) и отказался дать ответ.

1. В письме сказано (о ване Корё): «по высочайшему повелению императора (хуан-ди)».

2. Японский император-*тэнно* назван «владыкой страны» (国主)¹¹.

3. Не назван адресат.

4. Отсутствует *нэнго*, т.е. дата по девизу правления.

5. Послание не вложено в ларец [Исии 2017, с. 281–282].

В источнике также приводятся 4 типа возможных ответных посланий.

1. Официальный ответ, составленный при дворе.

2. Официальный ответ Дадзайфу (отправлялся от имени Дадзайфу после обсуждения при дворе, т.е. с санкции двора).

3. Официальный ответ бакуфу (от имени сёгуна или высшего сановника бакуфу)¹².

4. Ответное послание от имени младшего управителя Дадзайфу (Дадзай-сё:ни).

Первые три типа считаются официальными ответами (яп. хэнтё:, 返牒), ответ от имени младшего управителя Дадзайфу — просто ответным посланием (яп. хэндзё:, 返状), отправленным по личной инициативе [Исии 2009, с. 28].

Прецеденты подобраны и в связи с тем, что посол Ким Рён и его спутники прибыли не по установленному маршруту — через Кюсю, а в Идзумо.

«Хотя в 4-м году Дзё:ряку (1080 г.) официальное послание было доставлено из порта Цуруга провинции Этидзэн, тем не менее был отправлен официальный ответ управления Дадзайфу. Может быть, и на сей раз следует поступить так же. Или следует принять решение после повторного обсуждения?» [Исии 2009, с. 11]¹³.

Т.е., как и в Китае, власти предпочитали, чтобы иностранные корабли прибывали в установленные порты, где имелись специально уполномоченные для работы с иностранцами чиновники.

2. Реакция бакуфу

По распоряжению бакуфу, прибывшее в столицу посольство разместили в столичном храме Тэнрюдзи, где в 18-й день 4-й луны

¹¹ Прежде в официальных письмах из Корё императора Японии титуловали ваном (王).

¹² В ИТК отмечается, что таких прецедентов фактически нет.

¹³ Речь идёт о послании из Сун, порт Минчжоу (совр. Нинбо).

в честь послов был устроен приём, во время которого музыканты исполняли музыку и танцы [Дзэнрин кокухо:ки 2008, с. 96–97]. Сёгун Ёсиакира поручил написать ответ дзэнскому монаху, ученику Мусо: Сосэки (1275–1351)¹⁴, Сюньоку Мёха (1311–1388), на тот момент занимавшему должности настоятеля Тэнрюдзи. Составленный Сюньоку ответ не сохранился, но в «Корё са» говорится о том, что посланному в Японию темнику Ким Рёну удалось получить от *сэйи тайсёгуна* обещание пресечь набеги пиратов («Корё са», свиток 133, жизнеописание Синдона) [Дайнихон сирё: 1908, с. 826].

Среди документов Рокуо:ин сохранилось личное письмо сёгуна Ёсиакира в адрес Сюньоку (Дзё:дзи 6–6–7), в котором сёгун дает дозволение добавить в ответном послании два иероглифа «со:року» (僧録), иначе говоря — именовать себя «ведающим списками монахов» (одна из важнейших должностей в буддийской иерархии), дабы послы иностранной страны не посчитали его положение недостаточно высоким [Исии 2017, с. 380]. То, что Сюньоку впоследствии действительно получил назначение на эту должность, подтверждается более поздними источниками [Мураи 1991, с. 296]. В дальнейшем эта должность была неразрывно связана с дипломатической деятельностью. Преемники Сюньоку на этом посту (многие из них были его учениками) также составляли официальные дипломатические послания.

Ответ был вручен послам в 26-й день 6-й луны [Дзэнрин кокухо:ки 2008, с. 96–99]. В качестве ответных даров сёгун пожаловал послам 10 лошадей со сбруей, два комплекта доспехов, 3 серебряных японских меча (白太刀), 10 тан узорчатой ткани, 100 тан цветного тонкого шелка, 300 вееров [Тайхэйки 1962, с. 450–451]. Два монаха из Тэнрюдзи были назначены для сопровождения посольства в обратном пути. В «Корё са» говорится о приеме, данном японским монахам при корёском дворе монахом Синдоном («Корё са», свиток 41, Конмин 17–1–25).

* * *

В целом корёские послы, безусловно, добились успеха в своей многотрудной миссии, чему немало способствовала подчеркнута

¹⁴ Основатель храма Тэнрюдзи.

военная составляющая посольства (апелляция к авторитету и военной машине Юань) — письмо от имени главы Ведомства по Покорению Востока, военные (в том числе и монгольские по происхождению) должности послов. Следует отметить и гибкость корёской стороны: подарки были приготовлены не только для японского императора, но и для сёгуна; давая разъяснения о смысле использованного в официальном письме титула «хуан-ди», посол явно постарался угодить японской стороне; в состав посольства был включён монах; в ДК утверждается, что посол Ким Иль — бывший глава ведомства ритуалов, т.е. гражданского ведомства, отвечавшего, в частности, за внешние связи¹⁵ [Дзэнрин кокухо:ки 2008, с. 96–97].

Однако обещание сёгуна подавить пиратов не было выполнено, и на 1370–1380 гг. приходится новый всплеск нападений вако: на южное побережье Корейского полуострова. Активизация пиратов связана с тем, что в этот период на Кюсю развернулись полноформатные военные действия между сторонниками Южного и Северного дворов. Именно в это время будущий основатель новых династии Ли и государства Чосон Ли Сонге¹⁶ (1335–1408) прославился победами над монголами, китайскими повстанцами и японскими пиратами [Choi 2014, p. 22, 36].

В дальнейшем в представлениях корейцев и китайцев о Японии закрепился устойчивый стереотип «страны, где живёт много пиратов-вако:», в китайских популярных энциклопедиях периода Мин изображения японцев чаще всего представляют собой полуобнаженного мужчину с мечом наголо [Танака 1997, с. 49–58].

Ответное послание, написанное Сюньоку Мёха от имени сёгуна, считается первым опытом внешнеполитической деятельности бакуфу, в дальнейшем дипломатические контакты переходят в его ведение. Кроме того, впервые написать ответное послание было поручено дзэнскому монаху, в дальнейшем на протяжении периода Муромати это было обычной практикой: именно дзэнские монахи, входившие в систему «годзан», занимались составлением дипломатических посланий.

¹⁵ В корейских источниках такой информации о Ким Иле нет, вероятно, информация получена от самого Ким Иля в период его пребывания в Киото.

¹⁶ Позднее ван Тхэджо (прав. 1392–1398).

Документы корёских послов¹⁷**Документ 1. (Распоряжение¹⁸ Ведомства по Покорению Востока)**

(На обороте) □¹⁹ посол, темник²⁰ командующий²¹ □□□軍□下□
□6-й год Дзё:дзи²², 2 □□□

[По высочайшему]²³ повелению [императора]²⁴, от Ведомства по Покорению Востока

Известно, что подчиняющиеся ведомству приграничные земли Корё сопредельны с морскими путями²⁵ Японии. [Всюду], где сталкиваемся со шквалом людей [вашей] страны, в соответствии с установлениями²⁶ прибегаем к конвоированию. Вопреки ожиданиям, с 10 года Чжичжэн²⁷, год гэн-инь²⁸, встречается множество пиратских кораблей, [они. — *Е.С.*] приплывают из земель Вашей страны, прибывают в Хаппхо²⁹ и другие пункты, [подчиняющиеся. — *Е.С.*] нашему ведомству, жгут и разрушают правительственные здания, наводят ужас на простой люд, порой доходит до убийств, чинят огромный вред. Более [10] лет нарушено морское сообщение, нет покоя населению прибрежных районов. Вероятно, жители этих островов не страшатся законов и всецело предаются алчности, скрытно выходят в море на грабёж. Также тревожимся: ваша страна обширна, разве может быть известно [о вышесказанном. — *Е.С.*] во всех её пре-

¹⁷ Перевод выполнен по: [Исии 2017; Дайнихон сирё:, Т.6]. Выражаю признательность за ценные консультации коллегам — Н.А. Чесноковой Н.А. и О.М. Мазо.

¹⁸ 劄

¹⁹ Обозначение нечитаемых иероглифов.

²⁰ 萬戶 (кор. манхо).

²¹ 將軍

²² 1367 г.

²³ В квадратных скобках помещены восстановленные по контексту или по другим источникам фрагменты. Случаи добавления слов для связности текста обозначены отдельно.

²⁴ 皇帝

²⁵ 水路

²⁶ 理

²⁷ Чжичжэн (至正) — китайский девиз правления, 1341–1368. 10-й год Чжичжэн соответствует 1350 г.

²⁸ 庚寅 – год по 60-летнему циклу.

²⁹ Хаппхо (合浦) — порт, находившийся на территории современного г. Масан, провинция Кёнсан-Нандо.

делах?! Даже если отправим войска и схватим-уничтожим, боимся, это не будет соответствовать истинному пути добрососедских отношений. Следует запросить-разузнать, отправив в страну Японию официальное послание, и потребовать строго пресечь укрывающихся в подведомственных [Японии. — *Е.С.*] землях и на островах, не допускать, как прежде, опустошения чужих пределов. Кроме того, ведомству ныне отправить своих чиновников. Вместе [им надлежит. — *Е.С.*] срочно почтительно прибыть к владыке страны³⁰ с докладной³¹ и, дождавшись получения ответного послания страны Японии, вернуться к месту службы. Незамедлительно ознакомьтесь и действуйте в соответствии с вышеизложенным. Непременно следует обсудить с теми, кому будет поручено распоряжение³².

1 обеспечить³³ двумя лошадьми первой категории³⁴, пятью лошадьми второй категории³⁵ и одним морским кораблем.

(Подпись/Печать А)

(Подпись/Печать В)

Вышеуказанное распоряжение передать посланным — темнику Ким Илю, тысяцкому³⁶ Ким Рёну и иже с ними. Следовать сему³⁷.

Документ 2. (Официальное послание³⁸ страны Корё, Ведомство по Покорению Востока)

По [высочайшему] повелению императора от Ведомства по Покорению Востока

Известно, что подчиняющиеся Ведомству приграничные земли Корё сопредельны с морскими путями Японии. [Всюду], где сталкиваемся со шквалом людей [вашей] страны, прибегаем к конвоированию. Вопреки ожиданиям, с 10 года Чжичжэн, год гэн-инь, встреча-

³⁰ 国主. В комментированном издании «Тайхэки» 1962 г. поясняется, что «владыка страны» — это сёгун. Но в «ИТК» сказано, что так назван японский император [Исии 2009; Тайхэки 1962, с. 451].

³¹ 啓稟

³² 劄

³³ Начало фразы (一[実]起) не вполне понятно, но общий смысл — предоставление средств передвижения для выполнения распоряжения — очевиден.

³⁴ 正馬

³⁵ 従馬

³⁶ 千戸 (кор. чхонхо)

³⁷ 右...准之. Данная формула в конце документа была стандартной в период Юань [Исии 2017, с. 368].

³⁸ 咨

ется множество пиратских кораблей, [они. — *Е.С.*] приплывают из земель Вашей страны, прибывают в Хаппхо и другие пункты, [подчиняющиеся. — *Е.С.*] нашему Ведомству, жгут и разрушают правительственные здания, наводят ужас на простой люд, порой доходит до убийств, чинят огромный вред. Более 10-ти лет нарушено морское сообщение, нет покоя населению прибрежных районов. Вероятно, жители этих островов не страшатся законов и всецело предаются алчности, скрытно выходят в море на грабёж. Также тревожимся: ваша страна обширна, разве может быть известно [о вышесказанном. — *Е.С.*] во всех ее пределах?! Даже если отправим войска и схватим-уничтожим, боимся это не будет соответствовать истинному пути добрососедских отношений. Посылаем темника Ким Иля и тысяцкого Ким Рёна и иже с ними с повелением срочно почтительно прибыть к владыке страны с донесением; кроме того, в связи с этим ведомство отправляет официальное послание. Просим ознакомиться и строго пресечь укрывающихся в подведомственных [Японии. — *Е.С.*] землях и на островах, не допускать, как прежде, опустошения чужих пределов. Посему надеемся на Ваше ответное официальное послание. Непременно считаем нужным запросить страну Японию о вышеуказанном. Смирненно просим ознакомиться. Почтительно просим [пресечь³⁹].

(Подпись/Печать С)

Подношения⁴⁰

Тонкое белое полотно 10 кусков

Шелковая чесуча 10 кусков

Леопардовые шкуры 3 штуки

Тигриные шкуры 2 штуки

Документ 3. [Список членов посольства из Корё, а также разные записи]

Ниже [перечислены. — *Е.С.*] послы страны [Ко]рё

Темник⁴¹, заместитель командующего правым и левым караульным корпусом⁴² Ким Рён 金龍

³⁹ 禁約

⁴⁰ 禮物

⁴¹ В документе 1 указана должность тысяцкого, но назначение послов на более высокие должности (иногда лишь на время выполнения посольской миссии) было обычной практикой. Вероятность этого подтверждается и «Корё са», где говорится о вернувшемся из Японии «темнике Ким Рёне» [Дайнихон сирё:, Т.6 с. 819].

Временно исполняющий обязанности⁴³ заместителя командующего правым и левым караульным корпусом О Джунмун 於重文

Командир отряда⁴⁴ Пак Чи 朴之

Командир отряда Чхун Гом 沖劔

Командир отряда Ким Дэ 金大

Санвон⁴⁵ Ким Чхоль 金哲

Санвон Ки Джиён 祁之用

Санвон Ким Су 金壽

Санвон Ким Ок 金玉

Ови⁴⁶ Ким Ынмун 金能文, Ови Пак Чхонджин 朴天震

Ови Ким Чхон 金千, Ови Квон Сон 權成

Ови [Чхве崔] Чхонок 舛玉/昇玉

Ови [Ким Ён 金英]

Монах⁴⁷ храма Сонунса, Ён[дон] 延銅

[Разные записи]⁴⁸

Посол страны Корё □ [объяснил]. Имеется в виду, что поскольку [мы. — *Е.С.*] дружественные соседние страны, император нашей страны преподносит □□ императору страны Японии⁴⁹ дары⁵⁰.

Шелковой чесучи 10 кусков, тонкого белого полотна 10 кусков, леопардовых шкур 3 штуки, тигриных шкур 2 штуки.

Во дворец⁵¹ [великого сёгуна]

⁴² 左右衛保勝中郎将. Должность 中郎将 (кор. чуннанджан) соответствовала старшему 5-му рангу [Волков 1987, с. 97].

⁴³ 檢校/檢校

⁴⁴ 别将, кор. пёльчан, должность соответствует старшему 7-му рангу [Волков 1987, с. 97]. В англоязычной литературе переводится как subcolonel [Choi 2014, p. 929].

⁴⁵ 散員, кор. санвон, военная должность, соответствует старшему 8-му рангу [Волков 1987, с. 97]. В англоязычной литературе переводится как executive captain [Choi 2014, p. 933].

⁴⁶ 伍尉, кор. ови, военная должность, соответствует старшему 9-му рангу [Волков 1987, с. 97].

⁴⁷ 長老

⁴⁸ В тексте есть лакуны, но исследователи единодушны в том, что в документе в ответ на запрос японской стороны приводятся разъяснения корёского посла относительно титула «хуан-ди» и передвижений посольства по Японии.

⁴⁹ И корейский, и японский государи титулуются «хуан-ди».

⁵⁰ 宝物

⁵¹ 大宮前

[Привезли два платья] с золотой нитью, [два платья из ткани из рами⁵², одно из шелковой чесучи].

Из-за жестокого [ветра — реконструкция Исии Масатоси], при- были в Кидзуки⁵³, [проследовали через провинцию Оки], в 16-й день 9-й луны [прошлого года прибыли... остановились] на Оки, в 16-й день 12-й луны морем переплыли в провинцию Хоки, [в 1-ю луну в горах было много снега, путь был неблагоприятен], поэтому задержались [в Хоки. — *Е.С.*]. Ныне [прибыли] в столицу. Год дин-вэй⁵⁴, 13-й день 2-й луны.

Имеется в виду, что император страны Японии — старший брат, а император [страны Корё] — младший брат⁵⁵.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Волков С.В. Чиновничество и аристократия в ранней истории Кореи. М.: Наука, 1987. 289 с.

Дай Нихон сирё: : [Исторические материалы Великой Японии]. Т.6. Токио: Тэйкоку дайгаку.

Дзэнрин кокухо:ки. Синтэй Дзоку дзэнрин кокухо:ки : [«Записи о драгоценных для страны добрососедских странах». Исправленное «Продолжение записей о драгоценных для страны добрососедских странах»]. Серия «Якютю: Нихон сирё:» : [«Комментированный перевод источников по истории Японии»] / под ред. Танака Такэо. Токио: Сю:эйся, 2008. 770 с.

Исии Масатоси. «Икоку тё:дзё: ки»-но кисотэки кэнкю: : [Базовое исследование «Икоку тё:дзё: ки»] // Тю:о дайгаку бунгаку бу киё:. 2009–3. С. 1–34.

Исии Масатоси. Корё, Сун-Юань и Япония. Серия «Собрание трудов Исии Масатоси 3 / под ред. Кавагоэ Ясухиро, Окамото Макото, Кондо Цүёси. Токио: Издательство «Бэнсэй», 2017. С. 347–409.

Мураи Сё:сукэ. Адзиа-но нака тю:сэй Нихон : [Место средневековой Японии в Азии]. Токио: Адзэкура сёбо:, 1991.

⁵² Рами — растение семейства крапивных, из волокон которого с древности вырабатывали ткани.

⁵³ Кидзуки — топоним на территории провинции Идзумо, ныне г. Идзумо в префектуре Симанэ.

⁵⁴ 丁未, соответствует 1367 г.

⁵⁵ 日本国皇帝兄 [高麗国] 皇帝弟之意味也.

Тайхэики 3. Серия «Нихон котэн бугаку тайкэй». 1962, Токио: Иванами сётэн. Т.36. 532 с.

Танака Такэо. Хигаси адзиа цу:ко:кэн то кокусай нинсики : [Восточно-азиатская сфера взаимодействия и международные представления/международное сознание]. Есикава кобункан, Токио, 1997. 302 с.

Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи. Т. 1. М.: Наталис, 2011. 533 с.

Choi Byonghyon (ed. and trans.): *The Annals of King T'aejo: Founder of Korea's Chosŏn Dynasty*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014. 1028 p.

Duncan, John. *The Origins of the Chosŏn Dynasty*. Seattle: University of Washington Press, 2000. 400 p.

Shapinsky Peter. *Lords of the Sea: Pirates, Violence, and Commerce in Late Medieval Japan* (Michigan Monograph Series in Japanese Studies). Ann Arbor: Centre for Japanese Studies, University of Michigan. 2014. 344 pp.

References

Choi, Byonghyon (2014). *The Annals of King T'aejo: Founder of Korea's Chosŏn Dynasty*, ed. and trans. by Choi Byonghyon, Cambridge, MA: Harvard University Press. 1028 p.

Dai Nihon Shiryo [Chronological Source Books of Japanese History] (1908). Vol. 6, Tokyo: Tokyo teikoku daigaku.

Duncan, John (2000). *The Origins of the Chosŏn Dynasty*, Seattle: University of Washington Press. 400 p.

Ishii Masatoshi (2009). A Fundamental Study on “Ikoku chyōjō ki”, *Chyūō daigaku bungaku bu kiyō* [Journal of the Faculty of Letters. History 54], 2009–3: 1–34.

Ishii Masatoshi (2017). Koryō, Sung-Yuan to Nihon (Isii Masatoshi chosakushū 3) [Koryo, Sung-Yuan and Japan. Series “Isii Masatoshi Papers 3”], ed. by Kawagoe Yasuhiro, Okamoto Makoto, Kondo Tsuyoshi. Tokyo: Bensei: 347–409.

Murai Shōsuke (1991). *Ajia-no naka chūsei Nihon* [Medieval Japan in Asia Region], Tokyo: Azekura shobō, 438 p.

Shapinsky, Peter (2014). *Lords of the Sea: Pirates, Violence, and Commerce in Late Medieval Japan* (Michigan Monograph Series in Japanese

Studies), Ann Arbor: Centre for Japanese Studies, University of Michigan, 344 p.

Taiheiki 3 (1962). Taiheiki. Series “Nihon koten bungaku taikai”, Vol. 36, Tokyo: Iwanami shoten, 532 p.

Tanaka Takeo (1997). Higashi Ajia tsūkōken to kokusai ninshiki [East Asia Sphere of Interaction and International Perceptions], Tokyo: Iwanami shoten, 302 p.

Tikhonov, V.M.; Kang, Man'gil (2011). Istoriya Korei [History of Korea]. Vol.1. Moscow: Natalis, 533 p. (In Russian).

Volkov, S.V. (1987). Chinovnichestvo i aristokratiya rannei Korei [The Officials and Aristocracy in Early Korea], Moscow: Nauka, 289 p. (In Russian).

Zenrin kokuhōki (2008). Zenrin kokuhōki. Shintei Zokuzenrin kokuhōki, ed. by Tanaka Takeo, Tokyo: Shūeisha, 2008. 770 pp.